

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ В НОЯБРЕ 2000г.

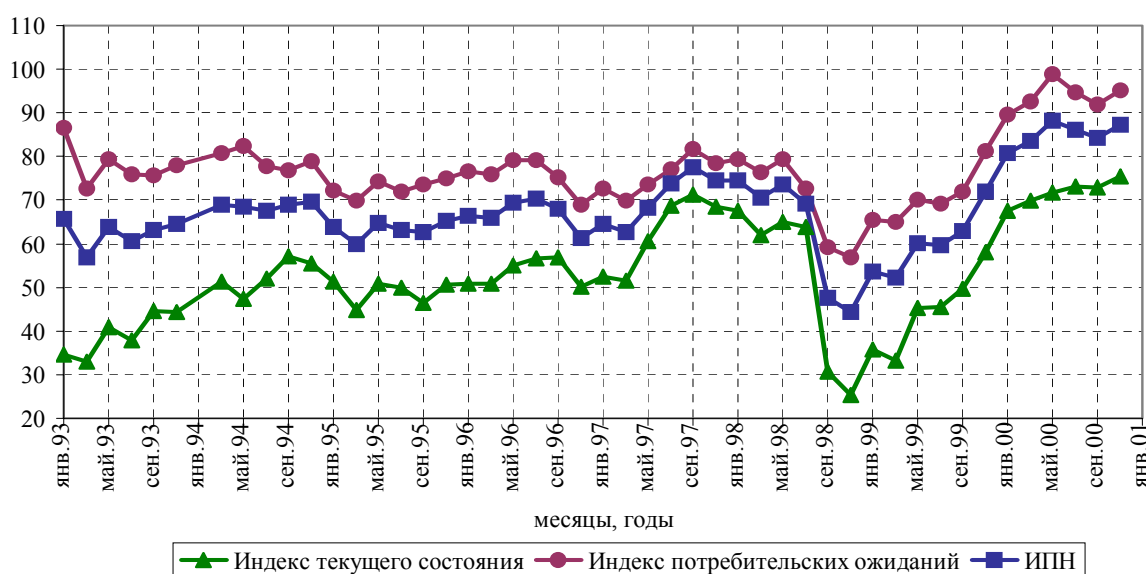
(Результаты подготовлены в рамках совместного проекта
Фонда ИПН, Центра развития и ВЦИОМ)

Данный опрос проведен при спонсорской поддержке ММВБ

Индекс потребительских настроений в ноябре 2000 г. по сравнению с сентябрем повысился на 3,7% и составил 87,3. Таким образом, после 4-х-месячного снижения ИПН неожиданно начал расти и почти приблизился к рекордному за все годы измерения значению мая с.г. (тогда его значение составило 88.1). Неожиданность этого факта связана с тем, что опыт наблюдений с 1993 г. показывает, что в ноябре потребительские настроения, как правило, либо сохраняются на текущем уровне, либо ухудшаются (во всяком случае, индекс сезонности ИПН имеет максимальное отрицательное значение именно в ноябре). Так, к примеру, в ноябре 1996 г. было зафиксировано снижение ИПН на 11%, в 1997 г. – на 4%, в 1998 г. – на 8%¹. Нынешняя же ситуация более всего напоминает ноябрь 1995 года, когда ИПН вырос на 4%. Попытаемся разобраться, в чем причины таких изменений в настроениях потребителей и можно ли говорить об их потенциальной трансформации в новое качество.

Прежде всего важно подчеркнуть, что в настоящий момент в равной мере (на 3,5%) выросли обе составляющие ИПН: Индекс текущего состояния и Индекс потребительских ожиданий (см. рис.1).

Рис.1. Динамика Индекса Потребительских Настроений.

Значение Индекса текущего состояния является в данный момент максимальным за всю историю наблюдений (75,9), причем свой вклад в этот рост внесли обе его компоненты: индекс текущего личного материального положения повысился на 3,8%, а индекс крупных покупок – на 3,1% (см. табл.1). Основным фактором улучшения оценок материальной ситуации в семье явился рост реальных доходов, чему способствовало главным образом, согласно ответам респондентов, обретение

¹ Высочайшие темпы роста ИПН в ноябре 1999 г. были обусловлены уникальными для пореформенного времени экономическими и политическими факторами, о которых нами говорилось в соответствующем отчете.

дополнительной работы - доля респондентов, указавших эту причину в качестве фактора улучшения личного материального положения, увеличилась с сентября по ноябрь в 1,5 раза. В 2 раза возросла доля лиц, отметивших, что «их семейные доходы росли быстрее, чем цены». Тем не менее, в абсолютном выражении число таких семей еще невелико, и доля лиц, отмечающих опережение роста цен над семейными доходами по-прежнему значительно (61%).

Такие ощущения населения вполне соответствуют официальным статистическим данным, которые свидетельствуют о том, что уровень реальных доходов в сентябре увеличился по сравнению с августом на 1,5%. После «очистки» этого показателя от сезонных факторов оказывается, что реальные доходы населения в сентябре выросли сразу на 5,8% - это одно из самых высоких значений показателя прироста доходов за последние годы. И хотя в октябре реальные доходы населения несколько сократились (с учетом сезонности на 2,1% по сравнению с предыдущим месяцем), сентябрьское увеличение несомненно отразилось на ответах респондентов. Реальная заработная плата после ее снижения (при исключении сезонности) в течение трех летних месяцев повысилась за сентябрь-октябрь на 5%. Напомним также, что в сентябре-октябре Президент принял несколько решений о внеочередном повышении пенсий, выплат военнослужащим и зарплат в бюджетной сфере, что всегда благотворно сказывается на опросных данных.

Помимо повышения уровня текущих оценок своего материального положения, респонденты существенно повысили и его прогнозные оценки на ближайшее будущее - индекс ожиданий изменения личной материальной ситуации в предстоящий год вырос с сентября по ноябрь на 4 пункта (до отметки 87,4).

Хотя фактор нерегулярных выплат заработной платы продолжает оставаться значимым в структуре отрицательной мотивации: в ноябре (как и в июле) каждый девятый респондент называет его в качестве причины ухудшения личного материального положения (тогда как в сентябре – только каждый одиннадцатый), его итоговое воздействие на потребительский индекс снижается, что говорит о снижении остроты данной проблемы в обществе.²

Впервые с мая 1999 г. зафиксированы ощутимые позитивные изменения в оценках проблем с трудоустройством. Ранее 18-20% респондентов в качестве фактора ухудшения личного материального положения устойчиво отмечали, что члены их семей вообще потеряли работу; в ноябре же нынешнего года доля таких ответов сократилась до 14%. В этой связи показательна оценка населением ситуации на рынке труда в ближайший год. Опасения роста безработицы, измеряемые как разность ответов о том, что безработных в предстоящие 12 месяцев станет больше, и ответов о том, что их станет меньше, в ноябре с.г. вновь снизились. (Напомним, что в июле 2000г. произошло их резкое усиление после долгого снижения в течение предыдущего года). В июле разность таких ответов составляла 19 п.п., в настоящее время – 14 п.п.

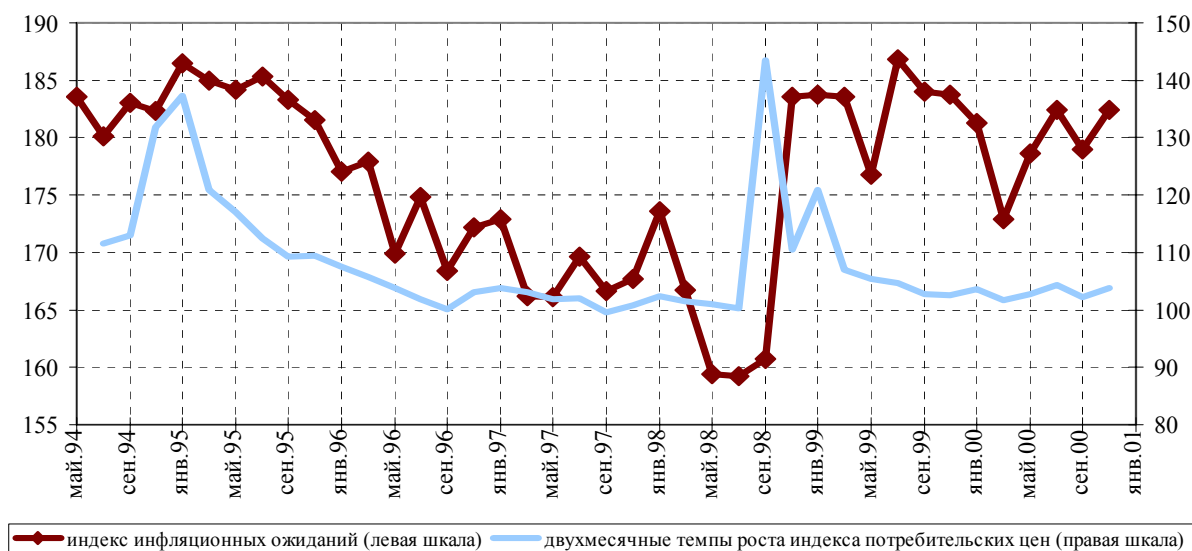
Анализ оценок перспектив экономического развития в стране позволяет сделать вывод об усилении оптимизма населения в отношении ближайшего будущего. Индекс

² Рост суммарной задолженности по заработной плате в октябре составил 1,8% по сравнению с сентябрем. По состоянию на 1 ноября общая задолженность снизилась на 2,5%, однако в отраслях социальной сферы возросла на 0,3%.

ожидания развития экономики страны в ближайший год вырос за последние два месяца на 6 пунктов до 95,3 (см. табл.1). Основными факторами улучшения оценок экономической ситуации в стране в предстоящие 12 месяцев являются более эффективная, по мнению респондентов, экономическая политика государства, сокращение безработицы, рост производства и повышение его конкурентоспособности (доля респондентов, указавших эти причины, возросла с сентября в 1,5 - 2 раза). Значимым в структуре положительной мотивации предстает «устойчивое экономическое и политическое положение страны», а также надежды на развитие частного предпринимательства. Очевидно, что в данном случае население чётко реагирует на тот оптимизм, с которым на протяжении осенних месяцев официальные представители рассказывали об успехах российской экономики в 2000 г. и прогнозировали ее развитие в будущем году.

В такой позитивной атмосфере даже небольшой рост инфляционных ожиданий (см. рис.2) не оказал существенного негативного воздействия. В прошлом отчете мы говорили о возможности роста инфляционных ожиданий в связи с тем, что действие сезонных факторов к ноябрю будет исчерпано. Действительно, инфляция в октябре составила 2,1% (против 1,3% в сентябре), а в ноябре – по оценкам Госкомстата РФ, 1,5%. В сентябре-октябре продолжился опережающий рост тарифов на услуги населению – за 2 месяца они выросли на 5,2%. В основе роста тарифов лежит повышение стоимости пассажирского транспорта, а также жилищно-коммунальных услуг. В этой связи несколько увеличилась (на 2%, до 53%) доля лиц, полагающих, что в ближайшие 1-2 месяца цены будут расти так же, как сейчас, тогда как удельный вес мнений о более быстром росте цен в предстоящее время не изменился.

Рис.2. Динамика инфляционных ожиданий населения и темпов роста индекса потребительских цен.

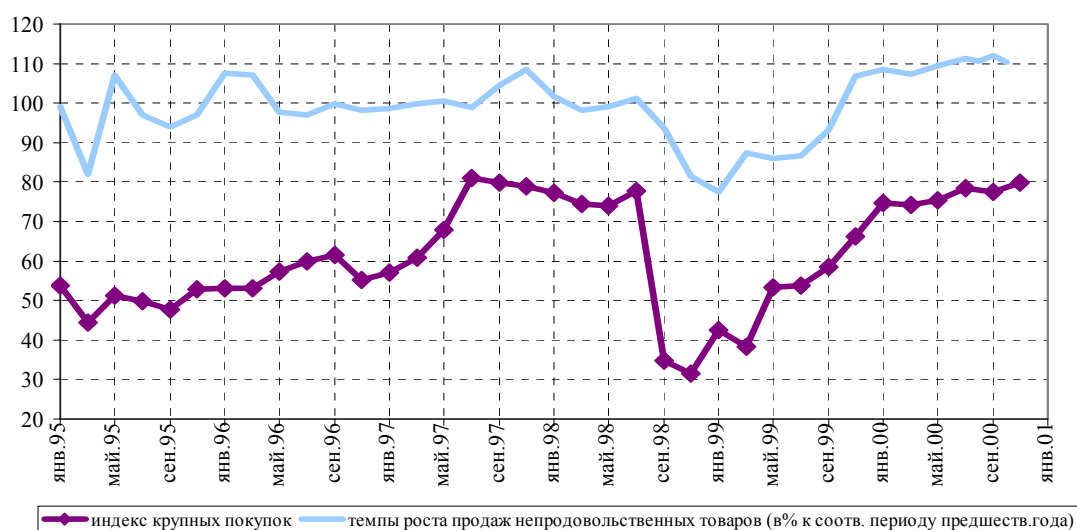
Индекс крупных покупок в ноябре немного повысился (на 3% или 2,4 пункта), что на фоне увеличения реальных денежных доходов населения и улучшения общеэкономических ожиданий в целом является закономерным. Небольшой рост инфляционных ожиданий в сегодняшних условиях не имеет определяющего

воздействия на оценку населением ситуации на потребительском рынке, хотя при повышенном темпе роста цен ситуация может измениться.

Продолжает расти, хоть и медленно, доля мнений респондентов о возможности получения потребительского кредита, чему, безусловно, способствует укрепление реального курса рубля, увеличение реальных доходов населения и некоторое расширение в последнее время услуг по кредитованию населения (на неотложные нужды, в том числе и на крупные покупки) со стороны российских банков (в основном – Сбербанка). Тем не менее, в абсолютном выражении число таких лиц по-прежнему невелико, поэтому говорить об устойчивости этой тенденции, еще рановато.

В целом изменения в покупательских намерениях людей воплощаются в реальное поведение спустя 1-3 месяца (см. рис.3), поэтому усиление потребительских настроений населения вполне может вылиться в реальное повышение потребительского спроса к концу года, чему будет способствовать продолжающееся увеличение уровня реальных доходов населения.

Рис.3. Динамика индекса крупных покупок и темпов роста продаж непродовольственных товаров.

Подводя итоги последнего замера 2000 г., отметим высокую позитивную динамику ИПН в последнем году уходящего тысячелетия, которые оказались практически равными темпам самого хорошего докризисного года - 1997 г. Внутригодовой прирост ИПН (с января по ноябрь) в 1997 г. составил (+)3,4%, в 1998 г. – (-)7,5%, в 1999 г. – (+)8,8%, в 2000 г. – (+)3,4%. Таким образом, население не просто пережило последствия кризиса – это произошло в прошлом году - но и, выработав к середине прошлого года новую, более «экономную» модель поведения (о которой нами говорилось в предыдущих отчетах), уверенно ей следует.

Подъем ИПН в первой половине текущего года явился продолжением роста, начавшегося в июле 1999 г. Индекс потребительских настроений достиг своего максимума в мае с.г. (88,1) и в настоящее время, после некоторого снижения в летние месяцы, похоже, вновь обретает положительную динамику. Уникальный потенциал позитивных ожиданий населения (а Индекс потребительских ожиданий в мае с.г.

впервые за годы наблюдений почти достиг отметки 100, в настоящее время он равен 95,2) можно рассматривать в качестве относительно широкой социальной базы современной экономической политики и потенциала дальнейшего экономического роста.

В то же время относительно медленные темпы роста оценок населением долгосрочных (в ближайшие пять лет) перспектив развития страны³ свидетельствуют об определённой «осторожности» ожиданий населения. Следует также отметить, что в настоящее время из всех компонент ИПН только индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования не превысил уровня своего предкризисного максимума, достигнутого в июле 1997 г. Это свидетельствует о том, что прежний уровень потребления населения еще не восстановлен не только с точки зрения статистики – Госкомстат оценивает текущий уровень потребления населения (без услуг) на уровне 97,4% от 1997 г., - но и с точки зрения личных ощущений населения.

Таблица 1

Динамика компонент ИПН

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	ИПН	<i>ИТС</i>	<i>ИПО</i>
Май-97	53.3	71.8	65.9	82.7	68	41.2	68.3	60.7	73.5
Июль-97	56.5	74.8	70.0	86.5	81.1	42.0	73.8	68.8	77.1
Сент.-97	62.5	74.6	77.8	92.6	79.8	45.7	77.5	71.2	81.7
Нояб.-97	57.7	72.7	74.0	88.8	79.0	40.8	74.4	68.4	78.5
Янв.-98	57.9	72.7	74.2	91.0	77.3	50.7	74.6	67.6	79.3
Март.-98	49.3	71.6	67.7	90.0	74.4	52.6	70.6	61.9	76.4
Май-98	55.9	76	71.9	90.1	74.4	48.6	73.7	65.2	79.3
Июль-98	49.8	69.4	62.3	86.5	77.7	49	69.1	63.8	72.7
Сент.-98	26,5	48,2	46,2	83,1	34,7	31	47,7	30,6	59,2
Нояб.-98	19,3	49	41,5	80,2	31,5	25,2	44,3	25,4	56,9
Янв.-99	29,1	56,9	54,7	85	42,5	32,5	53,6	35,8	65,5
Март-99	28,2	63,8	52,9	78,2	38,4	30,4	52,3	33,3	65,0
Май-99	36,9	66,1	55,8	88,1	53,4	30,5	60,1	45,2	70,0
Июль-99	37,1	59,1	61,9	86,3	53,9	39,2	59,7	45,5	69,1
Сент.-99	40,8	65,1	62,0	88,5	58,4	39,6	63,0	49,6	71,9
Нояб.-99	50,1	72,6	77,4	93,9	66,2	42,4	72,0	58,2	81,3
Янв.-00	60,7	81,7	88,0	98,9	74,6	46,9	80,8	67,7	89,5
Март-00	65,4	84,1	89,8	103,8	74,3	48,6	83,5	69,9	92,6
Май-00	68,3	87,8	101,6	107,5	75,3	44,3	88,1	71,8	99,0
Июль-00	67,8	84,2	94,2	105,7	78,4	48,2	86,1	73,1	94,7
Сент.-00	68,3	83,3	89,3	102,8	77,5	49,2	84,2	72,9	91,8
Нояб.-00	70,9	87,4	95,3	102,9	79,9	49,0	87,3	75,4	95,2

X₁ - индекс текущего личного материального положения

X₂ - индекс ожиданий изменения личного материального положения

X₃ - индекс ожиданий развития экономики страны в ближайший год

X₄ - индекс ожиданий развития экономики страны в ближайшие 5 лет

X₅ - индекс целесообразности приобретения крупных покупок

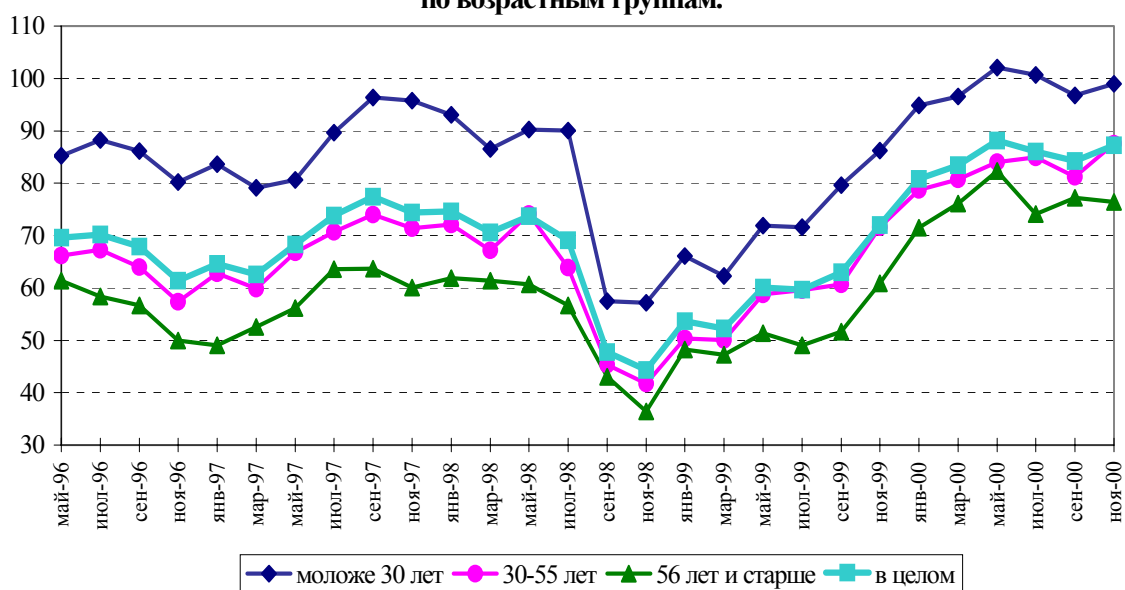
³ Хотя индекс ожиданий развития экономики страны в предстоящие 5 лет и находится с марта с.г. в секторе положительных значений (т.е. выше 100), однако среднегодовые темпы его прироста в 2000г. составили только 1,6% (в 1999г. – 2,9%), тогда как, к примеру, индекса оценки населением краткосрочных (в ближайший год) перспектив развития страны – 3,9% (а в 1999г. – 11,7%).

X₆ - индекс целесообразности делать сбережения

Рассмотрим потребительские настроения населения по социально-демографическим группам.

Анализ данных по **возрастным группам** (см. рис.4) показывает, что в наибольшей степени улучшились настроения людей среднего возраста. Рост значения ИПН у этой группы составил 7,7% по сравнению с сентябрем, и в настоящий момент его значение является наибольшим за весь период наблюдений. Этот подъем в первую очередь вызван увеличением благоприятных оценок текущего и ожидаемого в ближайший год личного материального положения, а также краткосрочных перспектив развития страны (темпы роста этих индексов составили соответственно 9,3%, 10,2% и 11,3%). Очевидно, что нынешняя ситуация обусловлена увеличением реальных денежных доходов, в первую очередь отражающимся на уровне жизни данной возрастной категории, представляющей собой наибольшую часть экономически активного населения.

Рис.4. Динамика Индекса Потребительских Настроений по возрастным группам.

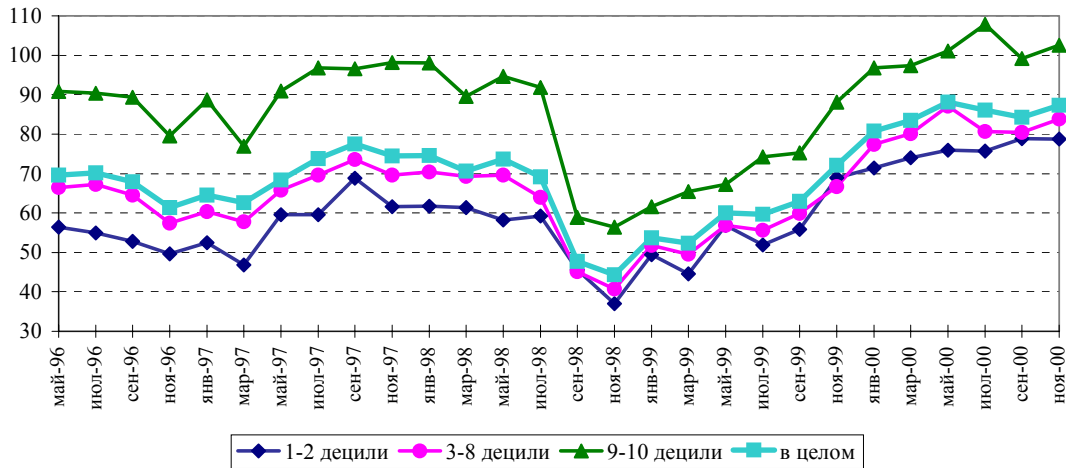

Представители молодого поколения демонстрируют более сдержанный оптимизм (темпы роста ИПН по итогам последнего опроса здесь несколько ниже – 2,3%). Тем не менее, и у них в наибольшей степени улучшились оценки нынешней личной материальной ситуации (на 6,1%), тогда как темпы роста остальных компонент относительно невелики.

Настроения же лиц старшего возраста в ноябре характеризуются отрицательной динамикой всех частных индексов, за исключением оценок перспектив экономического развития страны в предстоящий год. Фактор увеличения реального размера пенсий, положительно сказавшийся на настроениях представителей старшей возрастной группы в сентябре, к ноябрю, видимо, практически исчерпал себя вследствие повышения темпов инфляции.

Показательны различия в динамике ИПН и его компонент, обусловленные **доходной дифференциацией** (см. рис.5).

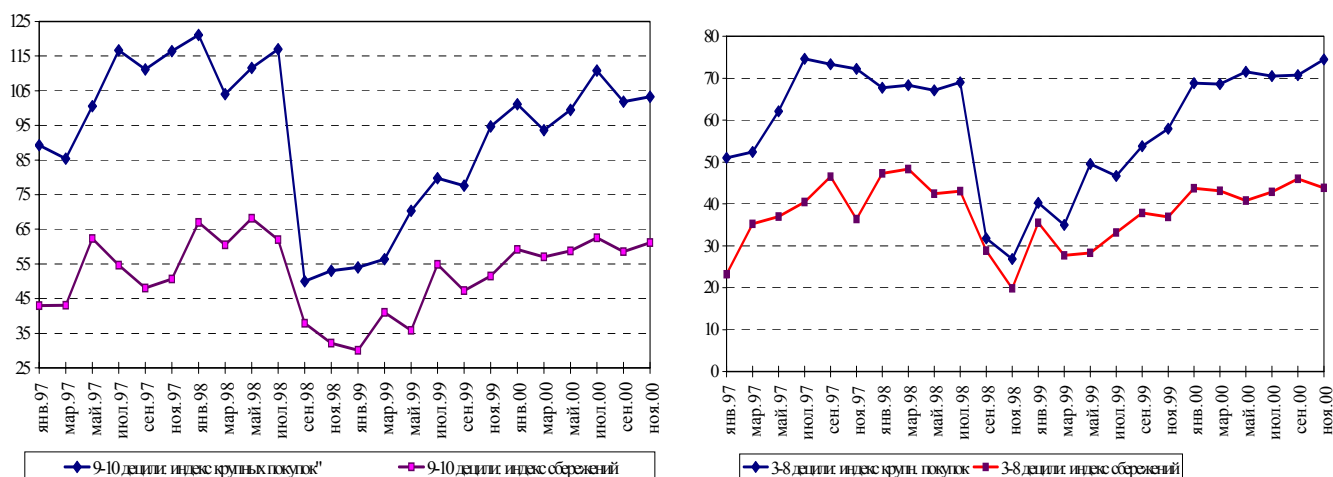
Рис.5. Динамика Индекса Потребительских Настроений по доходным группам.

Настроения малоимущих слоев населения не претерпели существенных изменений - значение ИПН в целом у них осталось на сентябрьском уровне. Однако с одной стороны, они более других надеются на изменение личного материального положения в ближайший год, а с другой, - более пессимистичны в оценке ситуации на потребительском рынке в силу того, что их текущее материальное положение (а значимого улучшения за последние 2 месяца, судя по ответам, не произошло) не позволяет им приобретать товары длительного пользования.

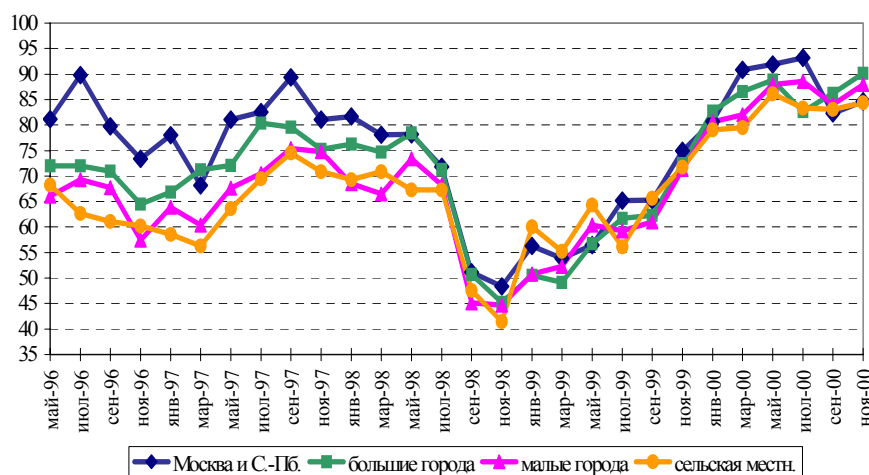
Повышенный оптимизм демонстрируют представители двух других доходных групп, хотя в структуре частных индексов наблюдаются между ними существенные различия. Главное заключается в том, что увеличение (притом весьма значительное) доли благоприятных оценок перспектив развития страны в предстоящий год зафиксировано только у респондентов двух верхних децилей. Кроме того, оценивая нынешние экономические условия с точки зрения совершения крупных покупок и/или увеличения денежных накоплений, высокодоходные (в относительном смысле, конечно) слои населения более склонны сберечь деньги. Для сравнения: индекс крупных покупок в этой категории респондентов вырос с сентября по ноябрь только на 1,4%, тогда как индекс целесообразности делать сбережения – на 4,4%; в группе же респондентов 3-8 децилей тенденции противоположны (см. рис. 6а-б).

Рис. 6. Динамика индекса крупных покупок и индекса сбережений у респондентов:
 а) 9-10 децилей
 б) 3-8 децилей

Динамика потребительских настроений в **поселенческом разрезе** (см. рис.7) вновь демонстрирует дифференцирующую роль уровня урбанизации. Однако, в отличие от предыдущего замера, когда наблюдалось первое за последние два года радикальное ухудшение настроений в двух российских столицах, в настоящий момент отчетливо выделяется оптимизм жителей крупных городов.

Рис.7. Динамика Индекса Потребительских Настроений по типам поселений.

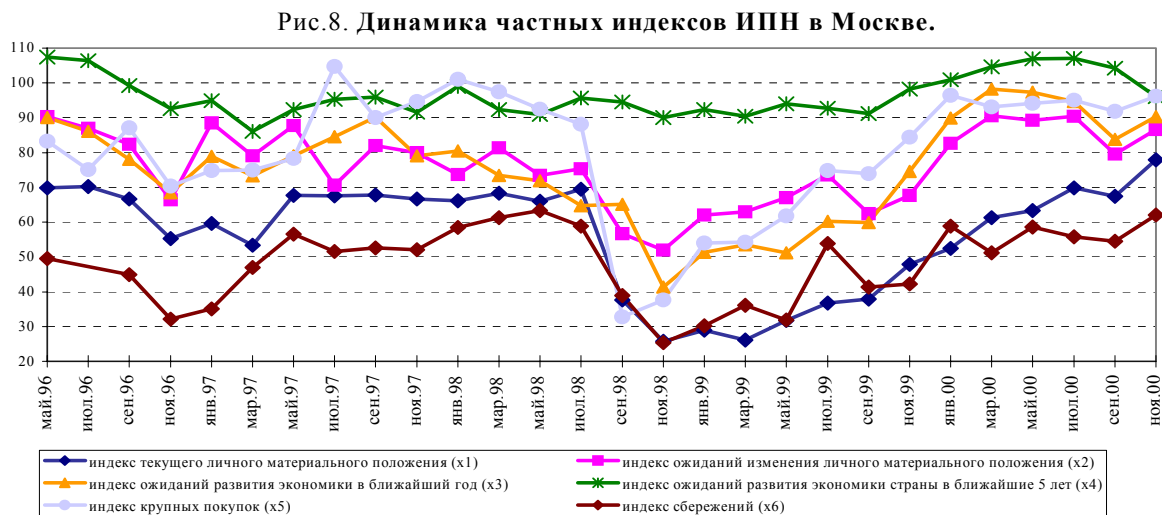
Тенденции в настроениях жителей двух российских столиц и других крупных городов в основном идентичны изменениям, произошедшим в настоящее время у лиц с наиболее высоким уровнем дохода (ясно, что эти группы людей во многом «пересекаются»). Наиболее явно эти изменения можно проследить, объединив жителей Москвы в отдельную группу (без Санкт-Петербурга)⁴, в силу объективных причин относящихся к традиционно активным потребителям. В наибольшей степени улучшились оценки москвичами текущего материального положения семьи (на 16% по сравнению с сентябрем). Обнадеживающим является и рост мнений о благоприятности нынешней экономической ситуации для того, чтобы делать сбережения (темпы роста этого индекса в Москве по сравнению с другими

Тенденции в настроениях жителей двух российских столиц

и других крупных городов в основном идентичны изменениям, произошедшим в настоящее время у лиц с наиболее высоким уровнем дохода (ясно, что эти группы людей во многом «пересекаются»). Наиболее явно эти изменения можно проследить, объединив жителей Москвы в отдельную группу (без Санкт-Петербурга)⁴, в силу объективных причин относящихся к традиционно активным потребителям. В наибольшей степени улучшились оценки москвичами текущего материального положения семьи (на 16% по сравнению с сентябрем). Обнадеживающим является и рост мнений о благоприятности нынешней экономической ситуации для того, чтобы делать сбережения (темпы роста этого индекса в Москве по сравнению с другими

⁴ В выборке предусмотрен специальный «флюс» для Москвы (т.е. в столице опрашивается больше необходимого для всероссийской репрезентативности количество респондентов). Это позволяет при изменении соответствующих коэффициентов «взвешивания» проводить специальный анализ мнений москвичей.

типами населенных пунктов за последние два месяца являются наивысшими, составляя 13%) (см. рис. 8). В то же время оценки долгосрочных перспектив развития экономики жителями как Москвы, так и Санкт-Петербурга ухудшились, вновь опустившись ниже пороговой отметки в 100 пунктов.

Таким образом, ноябрь 2000 г. характеризуется относительным «снятием» тех тревожных симптомов в динамике ИПН, которые проявлялись в июле – сентябре с.г. Настроения и ожидания потребителей, в особенности их традиционно активных групп, свидетельствуют о росте «экономического оптимизма» в нашем обществе и дают надежды на то, что вскоре количество «оптимистов» в России превысит количество «пессимистов». По крайней мере, судя по аналогичным опросам.